

Р. Л. СТАЙН

**Не подходите
к подвалу**

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Coe)
С77

Серия «Ужастики Р. Л. Стайна»

R. L. Stine
Stay Out of the Basement

The Goosebumps book series created by Parachute Press, Inc.
Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA. GOOSEBUMPS, [] and logos are
trademarks and/or registered trademarks of Scholastic Inc.

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Серийное оформление *Юлия Межова*
Перевод с английского *Анатолия Уманского*

Стайн, Р. Л.

С77 Не подходите к подвалу / Р. Л. Стайн.— Мос-
ква: Издательство АСТ, 2023.— 125, {1} с. (Ужа-
стики Р. Л. Стайна).

ISBN 978-5-17-112653-7

РАСТЕНИЯ ПРОЦВЕТАЮТ... А ЛЮДИ — НЕТ.

Доктор Брюэр, ученый-ботаник, проводит у себя в подвале кое-какие опыты. Вроде бы безобидные, беспокоиться совершенно не о чем. Однако его дети, Маргарет и Кейси, не на шутку встревожены. Сначала они натываются на не очень-то приятных «питомцев» отца. Потом начинают замечать, что и у самого отца появились странные привычки. Что это, побочные эффекты тех самых безобидных экспериментов? И не грозят ли папины «зеленые друзья» захватить весь мир?

Copyright © 1992 by Scholastic Inc. All rights reserved
© А. Уманский, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

— Эй, пап, лови!

Кейси метнул фрисби через ровно подстриженную зеленую лужайку. Отец скорчил гримасу, щурясь от яркого солнца. Фрисби упал на землю, несколько раз подскочил и остался лежать под живой изгородью, что тянулась позади дома.

— Не сегодня. Я занят,— произнес доктор Брюэр и, резко отвернувшись, поспешил в дом. Сетчатая дверь захлопнулась за ним.

Кейси откинул со лба свои прямые белобрысые волосы.

— Что это с ним? — спросил он Маргарет, свою сестру, которая наблюдала всю сцену, стоя у кирпичной стены гаража.

— Сам знаешь,— тихо отозвалась Маргарет. Она вытерла ладони о штанины джинсов и подняла руки, предлагая бросить диск ей.— Я поиграю с тобой немножко.

— Давай,— буркнул Кейси без всякого воодушевления. Он побрел к изгороди, чтобы достать фрисби.

Маргарет подошла ближе. Ей стало жаль брата. Они с папой были не разлей вода, всегда

играли вместе — и в мяч, и в футбол, и в «Нинтендо». Но теперь доктору Брюэру, похоже, не хватало на это времени.

Подпрыгнув за фрисби, Маргарет поняла, что ей не меньше жаль и себя саму. Папа и к ней теперь относился совершенно иначе. Собственно говоря, он столько времени проводил в подвале, что едва перекидывался с ней словечком-другим.

Даже Принцессой больше не называет, думала Маргарет. Она терпеть не могла этого прозвища. И тем не менее это было семейное прозвище, символ душевной близости.

Она метнула фрисби обратно. Бросок не удался. Кейси погнался за диском, но тот улетел от него. Маргарет подняла глаза на золотые холмы, простирившиеся за задним двором.

Калифорния, подумала она.

Тут так непривычно... Вот сейчас, например, середина зимы, а на небе ни облачка, и мы с Кейси бегаем в джинсах и футболках, словно в разгар лета.

Она лихо прыгнула за фрисби, перекатилась по лужайке и торжествующе вскинула диск над головой.

— Воображала, — проворчал Кейси, ничуть не впечатленный.

— А ты у нас, конечно, спортсмен-рекордсмен, — не осталась в долгу Маргарет.

— Ладно, а ты дура.

— Слушай, Кейси, ты играть хочешь, или как?

Он пожал плечами.

Последнее время все на нервах, подумала Маргарет.

Нетрудно понять почему.

Она высоко запустила фрисби. Тот пролетел у Кейси над головой.

— Вот сама теперь и бегай за ним! — возмущенно завопил он, уперев руки в бедра.

— Нет, ты беги!

— Ты!

— Кейси, тебе одиннадцать лет. Не веди себя как двухлетка, — сказала Маргарет.

— Ничего, а ты как однолетка, — отпарировал он, нехотя плетясь за диском.

Все папа виноват, решила Маргарет. Обстановка накалилась с тех пор, как он стал работать дома. Внизу, в подвале, со своими растениями и причудливыми механизмами. Он почти не показывался на свежий воздух.

А когда все-таки показывался, то даже фрисби не хотел половить.

Или уделить хотя бы пару минут кому-нибудь из родных.

Мама тоже заметила, подумала Маргарет, ловко поймав фрисби на бегу, пока тот не угодил в стену гаража. Папино присутствие ее здорово нервирует. Она делает вид, будто все хорошо. Но я-то вижу, что она переживает за него.

— Молодец, Пампушка! — крикнул Кейси.

Прозвище «Пампушка» бесило Маргарет, пожалуй, даже больше «Принцессы». Родные прозвали ее Пампушкой в шутку, поскольку она была такой же стройной, как отец. Она и высоким ростом пошла в него, а от матери унаследовала прямые каштановые волосы, карие глаза и смуглую кожу.

— Не называй меня так. — Она бросила диск. Кейси поймал его на уровне колен и кинул обратно.

Они перекидывались фрисби, почти не разговаривая, еще минут десять-пятнадцать.

— Жарко,— вздохнула Маргарет, прикрывая глаза ладонью от послеполуденного солнца.— Пошли домой.

Кейси швырнул фрисби в стену гаража. Диск отлетел на траву, а Кейси рысцой подбежал к сестре.

— Папа всегда играет дольше,— проворчал он.— И кидает лучше. Ты кидаетшь как девчонка.

— Вот не надо,— простонала Маргарет и, шутиво толкнув его, побежала к задней двери.— Ты кидаетшь, как шимпанзе.

— А как вышло, что папу уволили? — неожиданно спросил Кейси.

Маргарет моргнула. И остановилась. Вопрос застал ее врасплох.

— Что?

Его бледное веснушчатое лицо посерьезнело.

— Сама знаешь. В смысле за что? — спросил он, явно испытывая неловкость.

Они с Кейси ни разу не поднимали этот вопрос все четыре недели, что папа проводил дома. Это было довольно странно, так как обычно они, будучи погодками, делились всеми мыслями без утайки.

— Ты есть мы ведь для того сюда и переехали, чтобы он мог работать в Политехе¹, правильно? — продолжал Кейси.

¹Вероятно, речь идет о Калифорнийском государственном политехническом университете, расположенном в городе Помона, штат Калифорния (из чего следует, что Брюэры, скорее всего, жили именно там). (Прим. переводчика.)

— Ага. Ну... его уволили,— проговорила Маргарет, на всякий случай понизив голос до полусшепота, чтобы папа не мог слышать.

— Но почему? Лабораторию он, что ли, взорвал? — усмехнулся Кейси. Мысль о том, что папа мог взорвать огромную университетскую лабораторию, его весьма позабавила.

— Нет, ничего он не взрывал,— ответила Маргарет и подергала себя за прядь темных волос.— Ботаники так-то с растениями работают. Где им что-то взрывать.

Оба дружно рассмеялись.

Кейси вошел вслед за Маргарет в узкую полосу тени, отбрасываемой их низеньким домиком в стиле ранчо.

— Я толком не знаю, что там случилось,— продолжала Маргарет по-прежнему полусшепотом,— но я подслушала папин разговор по телефону. По-моему, он говорил с мистером Мартинесом. Это его начальник. Помнишь? Такой тихий дяденька, он еще приходил к нам на ужин в тот вечер, когда у нас гриль полыхнул.

Кейси кивнул.

— Так это Мартинес папу уволил?

— Возможно,— прошептала Маргарет.— Насколько я слышала, надо было что-то делать с растениями, которые папа вырастил, какие-то опыты пошли наперекосяк.

— Но папа же у нас голова! — с вызовом сказал Кейси, как будто Маргарет считала иначе.— Если его опыты пошли наперекосяк, он бы знал, как их исправить.

Маргарет пожала плечами.

— Это все, что мне известно,— сказала она.— Ну ладно, Кейси. Пошли домой. А то я сейчас

помру от жажды! — Она высунула язык и застонала, изображая крайнюю степень обезвоживания.

— Ну ты и мерзота,— сказал Кейси. Отворив сетчатую дверь, он рванулся вперед, чтобы войти в дом первым.

— Кто мерзота? — спросила стоявшая у кухонной раковины миссис Брюэр и повернулась им навстречу.— Впрочем, не отвечай.

У мамы сегодня усталый вид, подумала Маргарет, обратив внимание на морщинки у глаз матери и первые проблески седины в ее густых волосах до плеч.

— Терпеть не могу это дело,— вздохнула миссис Брюэр, снова поворачиваясь к раковине.

— А что ты делаешь? — поинтересовался Кейси, открывая холодильник и доставая пакетик сока.

— Креветки чищу.

— Фу! — воскликнула Маргарет.

— Благодарю за поддержку,— сухо отозвалась миссис Брюэр. Зазвонил телефон. Вытирая испачканные руки о полотенце, она поспешила взять трубку.

Маргарет тоже взяла себе пакетик сока, воткнула соломинку и вслед за Кейси вышла в переднюю. Подвальная дверь, обычно наглухо закрытая, когда доктор Брюэр работал внизу, сейчас была слегка приотворена.

Кейси уже хотел закрыть ее, но вдруг заколебался.

— Айда вниз, поглядим, что там папа делает,— предложил он.

Маргарет втянула через соломинку последние капли сока и смяла пакетик в руке:

— Ну давай.

Она понимала, что отца наверняка не следует беспокоить, но любопытство взяло верх. Он трудился вот уже четыре недели. В подвал навезли всякого странного оборудования, светильников и множество видов растений. Отец проводил там дни напролет, по восемь-девять часов в сутки, занимаясь своими таинственными делами. И никому ничего не показывал.

— Ага. Пойдем,— сказала Маргарет. Как-никак, это и их дом тоже...

Опять же, не исключено, что папа попросту ждет, когда они проявят интерес. Может, ему самому обидно, что они за все время так и не удосужились заглянуть к нему.

Маргарет открыла дверь, и они стали спускаться по узкой лестнице.

— Эй, пап... — взволнованно позвал Кейси.— Пап, можно нам посмотреть?

Они были уже на полпути вниз, когда отец неожиданно возник у подножия лестницы. Он сердито смотрел на них, в свете флуоресцентных ламп его кожа приобрела странный зеленоватый оттенок. Он держался за правую руку, и капли алой крови пятнали его белый лабораторный халат.

— Не подходите к подвалу! — завопил он не своим голосом.

Дети отпрянули, пораженные тем, что отец, обычно такой спокойный и мягкий, кричит на них.

— Не подходите к подвалу,— повторил он, по-прежнему сжимая кровотокающую руку.— Не смейте сюда спускаться... я вас предупреждаю.

— Порядок. Все упаковано,— сказала миссис Брюэр и бухнула чемодан на пол прихожей. Она заглянула в гостиную, где оглушительно надрылся телевизор.— Не хочешь на минуточку прервать фильм и попрощаться с матерью?

Кейси нажал кнопку на пульте, и экран померк. Они с Маргарет послушно вышли в прихожую, чтобы обнять маму на прощание.

Подружка Маргарет, Дайан Мэннинг, которая жила в доме на углу, последовала за ними.

— Вы надолго, миссис Брюэр? — спросила она, разглядывая два раздутых чемодана.

— Не знаю,— раздраженно ответила миссис Брюэр.— Моя сестра... она живет в Тусоне... сегодня утром попала в больницу. Думаю, мне придется побыть там, пока она не сможет вернуться домой.

— Ничего, я буду только рада понынчиться с Маргарет и Кейси, пока вас нет,— пошутила Дайан.

— Да ладно,— сказала Маргарет, закатывая глаза.— Я старше тебя, Дайан.

— А я умнее вас обеих,— с обычной своей скромностью добавил Кейси.

— Я беспокоюсь не о вас, дети,— сказала миссис Брюэр, нервно поглядывая на наручные часы.— Я беспокоюсь о вашем отце.

— Не беспокойся,— серьезно сказала Маргарет.— Мы о нем хорошо позаботимся.

— Следи, чтобы он хоть что-нибудь ел,— попросила миссис Брюэр.— Он так помешан на своей работе, что не поест, пока не напомнишь.

Без мамы станет совсем тоскливо, подумала Маргарет. Папа носу не кажет из подвала.

Прошло две недели с того дня, когда он наорал на них с Кейси, чтобы они не приближались к подвалу. С тех пор они ходили буквально на цыпочках, опасаясь снова его разозлить. Впрочем, за эти две недели он перекинулся с ними едва ли парой слов, кроме дежурных «доброе утро» и «спокойной ночи».

— Ни о чем не волнуйся, мам,— выдавила улыбку Маргарет.— Позаботься как следует о тете Элеанор.

— Я позвоню, как только доберусь до Тусона,— пообещала миссис Брюэр, снова бросая нервный взгляд на часы. Она подошла к двери подвала и крикнула вниз: — Майкл, меня пора везти в аэропорт!

После долгого молчания доктор Брюэр наконец отозвался. Тогда миссис Брюэр снова повернулась к детям.

— Как думаете, он хоть заметит мое отсутствие? — спросила она громким шепотом. Вопрос был шуточный, но в глазах ее мелькнула грусть.

Через несколько минут на лестнице послышались шаги, и из подвала показался отец. Он снял заляпанный лабораторный халат, оставшись в

темных брюках и желтой футболке, и небрежно бросил его на перила. Несмотря на то что прошло уже две недели, его правая рука все еще была забинтована.

— Готова? — спросил он жену.

Миссис Брюэр вздохнула.

— Как будто да.— Она бросила на Маргарет и Кейси беспомощный взгляд и торопливо подошла к ним, чтобы обнять на прощание.

— Ну тогда пошли,— нетерпеливо сказал доктор Брюэр. Он поднял чемоданы и застонал.— Господи! Ты туда на год собралась, что ли? — И, не став ждать ответа, вышел из дома.

— Пока, миссис Брюэр,— помахала рукой Дайан.— Удачно вам съездить.

— Какой там «удачно»! — возмутился Кейси.— У нее так сестра в больницу попала.

— Ты знаешь, что я имела в виду,— закатила глаза Дайан, откинув назад свои длинные рыжие волосы.

Они смотрели, как «универсал» отъезжает по подъездной дорожке, а потом вернулись в гостиную. Кейси взял пульт и снова запустил фильм.

Дайан растянулась на диване и взяла пакетик с остатками чипсов.

— Кто брал в прокате это кино? — спросила она, громко шелестя фольгой.

— Я,— отозвался Кейси.— Клевый кинчик.— Он стащил с дивана подушку и улегся на нее грудью.

Маргарет сидела на полу, прислонившись к мягкому креслу и скрестив ноги, все еще размышляя о своей матери и тете Элеанор.

— Клевый, если тебе по душе, когда куча народу взлетает на воздух, а их кишки брызжут во все стороны,— сказала она подружке и скорчила рожу.

— Угу. Это клево,— согласился Кейси, не сводя глаз с мерцающего экрана.

— Столько домашки задали... Зачем я вообще тут сижу,— проворчала Дайан, запуская руку в пакетик с чипсами.

— Мне тоже,— вздохнула Маргарет.— Наверное, после ужина сделаю. У тебя задачник с собой? Кажется, я свой в школе забыла.

— Ш-ш-ш! — зашипел Кейси, дрыгнув ногой в кроссовке в сторону Маргарет.— Сейчас будет самое интересное.

— Ты что, уже смотрел это? — изумилась Дайан.

— Два раза,— признался Кейси. Он пригнулся, и брошенная Дайан подушка пролетела у него над головой.

— Такой день замечательный,— заметила Маргарет, сладко потянувшись.— Может, прогуляемся? На великах погоняем или еще чего...

— Думаешь, ты все еще в Мичигане? Тут все дни замечательные,— сказала Дайан, хрустя чипсами.— Я даже внимания не обращаю.

— А подделаем домашку вместе? — с надеждой предложила Маргарет. В математике Дайан была куда сильнее ее.

Дайан пожала плечами.

— Угу. Может быть.— Она скомкала пакетик и положила на пол.— У твоего папы вид какой-то нервный, ты знаешь?

— А? В смысле?